

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ
НА КАВКАЗЕ
(СЕРЕДИНА XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)****А. Н. Птицын**

AUSTRIA-HUNGARY MIGRANTS IN THE
CAUCASUS (THE MIDDLE OF THE
19TH – THE BEGINNING OF
THE 20TH CENTURIES)

Ptitsyn A. N.

The article is devoted to the investigation of Austria-Hungary homagers' migration to the Caucasus in the second half of the 19th at the beginning of the 20th centuries and to the revelation of their role in the social-economic development of the region.

Key Words: Austria-Hungary, the Caucasus, migration, migrants, colonist, the Czech.

Статья посвящена изучению миграции австро-венгерских подданных на Кавказ во второй половине XIX – начале XX века и выявлению их роли в социально-экономическом развитии региона.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Кавказ, миграция, переселенцы, колонисты, чехи.

УДК 940:37.01

Кавказ с давних времен служил своеобразным «перекрестком» для различных миграций, благодаря чему стал одним из самых многонациональных регионов мира. Во второй половине XIX столетия здесь появились и переселенцы из земель Центральной и Восточной Европы, входивших в то время в состав Габсбургской монархии. Это государство в рассматриваемый период являлось одним из основных «доноров» в международном обмене мигрантами. Австро-Венгрия занимала второе место, после Германии, в числе стран, давших наибольшее количество иммигрантов в Россию. По данным российской статистики, с 1828 г. по 1915 г. в нашу страну переселилось 888 тысяч габсбургских подданных, что составляло 21,4 % от общего количества иностранных переселенцев (1). Между тем проблемы миграции из Австро-Венгрии в нашу страну изучены достаточно слабо.

Эмиграция из Австро-Венгрии была вызвана, главным образом, социально-экономическими причинами – перенаселенностью аграрных регионов и их экономической отсталостью, крестьянским малоземельем, высоким уровнем безработицы, периодически повторяющимися экономическими кризисами и т. п. (2).

По данным Первой всероссийской переписи 1897 г., австро-венгерские подданные занимали второе место среди иностранцев, находившихся в России. Всего подданных Австро-Венгрии насчитывалось 121599 человек, что составляло 20,1 % от общего

числа иностранцев. В то же время, количество уроженцев этой страны, проживавших в России, составляло 107.018 человек (3, т. I, с. 3–4).

Австро-венгерские переселенцы проживали практически во всех регионах России, но размещение их по стране было неравномерным.

Таблица 1

Количество австро-венгерских уроженцев и подданных в России по данным всеобщей переписи 1897 г. (3, т. I, с. 122-123, 228).

Регион	Европейская Россия	Царство Польское	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия	Всего в России
Количество уроженцев	66 659	37 348	2 573	294	144	107 018
Количество подданных	69 582	49 564	2 111	241	101	121 599

Таким образом, кавказский регион по количеству зарегистрированных там выходцев из Габсбургской монархии занимал третье место после Европейской России и Царства Польского.

Подавляющая часть австро-венгерских переселенцев проживала в сельских районах России. По данным переписи 1897 г., в городах было зафиксировано 28153 австро-венгерских подданных, что составляло 23 % от их общего количества (3, т. I, с. 122–123). В то же время доля горожан среди австро-венгерских переселенцев была значительно большей, чем доля горожан среди жителей России в целом.

Австро-венгерская иммиграция в Россию была многоликой, вовлекала в свою орбиту представителей различных национальностей и социальных слоев. Подавляющее большинство среди переселенцев составляли представители славянских народов империи. Наиболее многочисленной являлась чешская диаспора. В Россию также активно переселялись русины, поляки, словаки, в меньших количествах – хорваты, словенцы, австрийские сербы. Среди эмигрантов было также немало австрийских немцев, число же венгров было невелико. Однако въезд в Российскую империю для австро-венгерских евреев в соответствии с тогдашним российским законодательством был серьезно затруднен – он разрешался только для торговцев и предпринимателей (4).

Среди австро-венгерских переселенцев значительную долю составили чешские крестьяне-колониисты, которые основали многочисленные поселения на Волыни, в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа. В Россию активно переселялись также ремесленники, торговцы, предприниматели, квалифицированные рабочие, инженеры и технические специалисты, сельскохозяйственные рабочие и т. д. Заметное место среди переселенцев занимали представители интеллектуальных и творческих профессий, прежде всего учителя и музыканты.

Кавказ в рассматриваемый период активно осваивался иностранными переселенцами. Доля иностранцев среди всего населения была здесь самой высокой по сравнению с другими крупными регионами России. Для Кавказского региона в рассматриваемый период был характерен интенсивный экономический рост, наличие свободной земли и иных природных богатств. Все это наряду со сравнительно благоприятным климатом и близостью к портам и границам обусловило значительный приток сюда иностранцев.

В силу географических причин подавляющее большинство иностранных подданных на Кавказе составляли турецкие и персидские выходцы. Однако и переселенцев из европейских стран здесь было значительное количество.

Таблица 2

Количество иностранных уроженцев и подданных на Кавказе по данным переписи 1897 г.
(3, т. I, с. 156–158, 228–231)

Государство	Количество уроженцев		Количество подданных	
	мужчин	Женщин	мужчин	женщин
Австро-Венгрия	1501	1072	1181	930
Болгария	215	45	218	122
Великобритания	240	43	281	77
Германия	471	393	1437	1345
Греция	824	240	1224	665
Италия	487	111	517	243
Персия	35381	8539	42080	18325
Турция	62615	38451	54050	32273
Франция	195	279	203	281
Швейцария	79	129	142	135
Швеция	118	83	148	122
<i>Всего</i>	<i>103372</i>	<i>50278</i>	<i>101879</i>	<i>54729</i>

Первое место среди иностранных подданных из европейских стран, проживающих на Кавказе, составляли подданные Германии, а второе – Австро-Венгрии. В то же время среди уроженцев европейских государств, проживавших на Кавказе, первое место занимали представители Австро-Венгрии. Примечательно, что среди австро-венгерских переселенцев была достаточно высокая доля женщин, что свидетельствует о «семейном» характере их миграции.

Начало массовой миграции австро-венгерских подданных на Кавказ связано с переселением чешских колонистов в конце 1860-х гг. Они рассчитывали найти в «единоплеменной» России хороший прием и надеялись устроить достойную жизнь на новых землях. Чешскую иммиграцию активно поддерживали многие российские общественные деятели и ученые. Славянские комитеты в Москве и Петербурге лоббировали данный проект во властных структурах и содействовали организации проезда чешских переселенцев на Кавказ (5).

Российские правящие структуры также достаточно благосклонно отнеслись к переселению чехов. В привлечении чешских колонистов российские власти видели возможность заселить недавно присоединенные окраины и освоить их. Поток чешских пере-

селенцев первоначально направлялся российскими властями на Черноморское побережье Кавказа, которое было окончательно присоединено после окончания Кавказской войны, а также в Крым. Существовал даже проект переселения чехов на Дальний Восток – для освоения территории Приморья, но он остался нереализованным. В то же время основная часть чехов предпочитала селиться в Волынской губернии, географически близкой к их родине и экономически более освоенной (6).

Основным местом расселения чехов на Кавказе стала часть Черноморского побережья от Анапы до Туапсе. После окончания Кавказской войны местное черкесское население было выселено оттуда и побережье стало активно заселяться казаками и русскими крестьянами, а также иностранными выходцами – греками, армянами, немцами и чехами. При этом чехи представлялись российскому правительству вполне подходящим элементом для поселения на вновь присоединенных землях, поскольку они были известны как прилежные хозяева. Примечательно, что, хотя многие чехи при переселении сохраняли австро-венгерское подданство, в их лояльности российское правительство несколько не сомневалось, предостав-

ляя им место для поселения в стратегически важном регионе.

Согласно принятому в 1866 г. закону «О заселении Черноморского округа и управлении им» разрешалось свободное переселение на побережье «лиц всех сословий и национальностей». При этом поселенцы получали большие земельные наделы (до 30 десятин), освобождение на 15 лет от налогов, другие льготы и существенные пособия на переселение. Эти условия выглядели для чехов-иммигрантов достаточно заманчиво. Первые поселенцы-чехи прибыли на Черноморское побережье в 1866 г., спустя всего два года после окончания Кавказской войны. Их переселение активно продолжалось в последующие годы. В 1897 г. был принят новый закон о заселении Черноморского побережья, который предоставил право переселения туда исключительно российским подданным, после чего чешская эмиграция стала направляться, главным образом, в кавказские города (7, с. 18, 231).

Чехи на Кавказском побережье селились либо отдельными колониями, либо образовывали совместные поселения с представителями других народов. В Кубанской области крупными компактными поселениями чехов являлись селения Павловка и

Варваровка (оба – в районе Анапы), а также два небольших хутора близ Майкопа. В Черноморской губернии (до 1895 г. – Черноморский округ) число чешских колоний было более значительным. Центром расселения колонистов был район Новороссийска, где находились чешские колонии Глебовка, Мефодиевка, Кирилловка и Владимировка, а также отдельные хутора. Чешские колонии существовали также близ Геленджика (Тешевс), Архипо-Осиповки (Текос), Джубги (Чешский поселок), Туапсе (Анастасиевка), Лазаревского и в других местах. В 1897 г. в Черноморской губернии насчитывалось 1290 чехов, к 1914 г. их число возросло до 2257 человек (8, с. 177).

Однако необходимо заметить, что чешские колонисты на Кавказе достаточно часто сталкивались с финансовой неустраиваемостью, бытовыми проблемами, непривычным климатом и другими трудностями, о чем свидетельствуют их письма организаторам переселения (9).

Распределение австро-венгерских выходцев, как и других иностранцев, по кавказским губерниям и областям было неравномерным. Более 60 % переселенцев из Габсбургской монархии проживало на Северном Кавказе, остальные – в Закавказье.

Таблица 3

Количество австро-венгерских уроженцев и подданных на Кавказе по данным всеобщей переписи 1897 г. (3, т. I, с. 240).

Губерния или область	Количество уроженцев	Количество подданных
Дагестанская	16	13
Кубанская	593	714
Ставропольская	106	110
Терская	220	185
Черноморская	706	305
<i>Всего Северный Кавказ</i>	<i>1641</i>	<i>1327</i>
Бакинская	169	171
Елисаветпольская	42	21
Карская	13	11
Кутаисская	281	188
Тифлисская	339	291
Эриванская	88	102
<i>Всего Закавказье</i>	<i>932</i>	<i>784</i>
<i>Итого на Кавказе</i>	<i>2573</i>	<i>2111</i>

Примечательно, что если в целом по России количество австро-венгерских подданных значительно превышало количество уроженцев этой страны, то на Кавказе ситуация была прямо противоположной. Очевидно, это объяснялось тем, что проживавшие здесь переселенцы в силу значительной удаленности от своей родины рассматривали свое пребывание как постоянное и были более склонны к перемене подданства, чем в других регионах. Таким образом, процесс ассимиляции австро-венгерских подданных на Кавказе шел более быстрыми темпами, чем в целом по стране.

Среди австро-венгерских подданных, проживавших на Кавказе, доля горожан была гораздо выше, чем в целом по России. Из 2111 человек горожан была почти половина (1017 человек) (3, т. I, с. 228). Это также можно отнести к специфике данного региона. К числу сельского населения относились в основном чешские колонисты Кубанской области и Черноморской губернии. В прочих губерниях и областях австро-венгерские выходцы предпочитали селиться в городах.

Среди австро-венгерских выходцев на Кавказе, как и в целом по стране, доминировали чехи. Всего на Кавказе в 1897 г. насчитывалось 3.360 чехов, из них 1872 мужчин и 1486 женщин. Как и по России в целом, на Кавказе большинство чехов проживали в селах – 2416 человек и только 924 человека в городах. Однако процент горожан среди чехов на Кавказе составлял почти 28 %, что было значительно выше общероссийского показателя (17 %). На Северном Кавказе в это время проживало 2727 чехов, в том числе в Черноморской губернии – 1290, в Кубанской области – 1213, в Терской области – 130, в Ставропольской губернии – 75, в Дагестанской области – 19 человек (2, т. II, с. 3, 39). Кроме черноморских колоний, чехи проживали почти во всех городах Кавказа, а также во многих сельских поселениях.

Помимо чехов, в составе австро-венгерских переселенцев на Кавказе были представители других славянских народов Габсбургской монархии – русины, словаки,

словенцы, хорваты, поляки, а также австрийские немцы, венгры и евреи.

Выходцы из Австро-Венгрии занимали заметные позиции среди иностранных уроженцев и подданных, проживавших на Кавказе. Так, в Ставропольской губернии в 1897 г. иностранцы представляли в основном следующие государства: Германию (35 %), Турцию (25 %), Грецию (15 %), Австро-Венгрию (12 %) и Персию (8 %). Всего в губернии было зарегистрировано 110 подданных и 106 уроженцев Габсбургской монархии. Из общего количества подданных Франца-Иосифа в городах губернии проживало чуть менее половины – 49 человек (в т. ч. в Ставрополе – 46). Среди них 60 % составляли мужчины. При этом перевес был достигнут за счет сельских жителей, а в городах между полами наблюдалось примерное равенство. Это объясняется тем, что в Ставрополе австро-венгерские подданные составляли постоянное население, а в уезды, как правило, выезжали на заработки. Уроженцы Австро-Венгрии проживали на всей территории губернии: в г. Ставрополе (24 мужчин и 15 женщин), селах Александровского уезда (17 и 4), Медвежинского уезда (11 и 6), Ставропольского уезда (6 и 7), Новогригорьевского уезда (6 и 1) и на территории кочующих народов (8 и 1) (10).

В Терской области, по данным всеобщей переписи, уроженцы других стран были представлены главным образом выходцами из Персии (41 %), Турции (28 %), Германии (17 %) и Австро-Венгрии (8 %). Число австро-венгерских уроженцев составляло в Терской области 220 человек, число подданных – 185 человек. Среди подданных Франца-Иосифа, находившихся в Терской области в 1897 г., преобладали мужчины – их было 103, а женщин всего 82. В городах проживало более половины австро-венгерских подданных (108), в том числе в областном центре – Владикавказе – 49, в Грозном – 23, в Пятигорске – 20, в Георгиевске – 5 (11).

В Кубанской области выходцы из Австро-Венгрии находились на втором месте среди уроженцев иностранных государств, но их доля при этом составляла всего 3,4 %, поскольку переселенцы из Турции там без-

раздельно доминировали (их доля – 87 %). На Кубани было зарегистрировано 593 австро-венгерских уроженца (356 мужчин и 273 женщины). Большинство из них проживало в сельской местности, преимущественно в Темрюкском и Майкопском отделах, где были чешские колонии. В городах находилось 159 уроженцев Габсбургской монархии, в том числе – в Екатеринодаре – 80, Темрюке – 26, Ейске – 16, Майкопе – 14, Анапе – 14, Армавире – 9. В то же время, число австро-венгерских подданных на Кубани было большим, чем число уроженцев. Их насчитывалось 714 человек (377 мужчин и 337 женщин), что свидетельствует о том, что родившиеся здесь дети переселенцев часто сохраняли подданство своих родителей (12, с. V, 32–33, 56).

Австро-венгерские переселенцы, проживавшие на Кавказе, были заняты в различных сферах экономики. Большинство из них занималось сельским хозяйством. Кроме того, в их числе были ремесленники, рабочие, торговцы, промышленники, технические специалисты, служащие, учителя, музыканты, артисты и представители прочих профессий. В Ставропольской губернии главными сферами деятельности подданных Австро-Венгрии являлись (по доле занятых): сельское хозяйство – 40 %, ремесло – 20 %, торговля – 15 %, служащие – 5 %, прочие сферы – 20 % (13, с. 76).

Подданные Австро-Венгрии, проживавшие на Кавказе, выступали как в качестве самостоятельных собственников, так и в качестве наемных рабочих и служащих. Они стремились приобретать здесь землю, выступая вначале в качестве ее долгосрочных арендаторов, а затем выкупая земельные участки в собственность. Среди подданных Австро-Венгрии в Ставропольской губернии собственники составляли 58 %, а остальные 42 % являлись вольнонаемными рабочими и служащими (13, с. 76–77).

В 1900-е гг. возросло число австро-венгерских подданных, посещавших Северный Кавказ на краткое время – с целью торговли, сезонной работы и т. п. Так, например, в Ставропольской губернии в это время 65 % подданных Франца-Иосифа имели в

качестве основного документа, легализующего их пребывание, российский въездной билет, и только 35 % – национальный паспорт, позволяющий находиться в России на протяжении длительного времени. Для сравнения, доля обладателей легитимационных билетов составляла у подданных других стран: Германии – 75 %, Болгарии – 58 %, Турции – 53 %, Персии – 49 %, Греции – 26 % (14).

Австро-венгерские подданные, как и германские, часто приезжали на Северный Кавказ целыми семьями. Так, в Ставропольскую губернию 27 % австро-венгерских подданных прибыли вместе со своими семьями (15).

Конфессиональная принадлежность австро-венгерских переселенцев на Кавказе в целом отражала религиозную ситуацию в Габсбургской монархии. Большая часть чехов являлись католиками, остальные – протестантами и православными, причем православие они принимали уже в России. Австрийские немцы и поляки сохраняли приверженность к католицизму. Австро-венгерские русины были униатами или православными. Большинство евреев сохраняли верность иудейской религии. Конфессиональная принадлежность австро-венгерских подданных, находившихся в Ставропольской губернии в первые годы XX в., была следующей: католики – 31 %, протестанты – 30 %, иудеи – 29 %, православные – 10 % (16).

Как уже говорилось, часть чехов-иммигрантов, чтобы показать свою лояльность к новой родине, приняли православие. Так, по данным переписи 1897 г., из 1213 кубанских чехов 761 были католиками, а вот второе место занимали уже не протестанты, как в самой Чехии, а «православные и единоверцы» (434 человека). Странников протестантской церкви среди кубанских чехов оказалось всего 17 человек (12, с. 71).

Примечательно также, что чехи обладали достаточно высоким уровнем грамотности по сравнению с местным населением. Из 1213 человек кубанских чехов русской грамотой владели 270 человек, в то время как 234 человека знали грамоту «на других языках». Образование «выше на-

чального» получили 27 человек. Таким образом, грамотность среди кубанских чехов превышала 40 %, в то время как среди всего населения Кубани она равнялась всего 17 % (12, с. 142-143).

Подданные Франца-Иосифа, проживавшие на Кавказе, поддерживали связь с австро-венгерскими дипломатическими представительствами в регионе – консульством в Тифлисе, вице-консульствами в Ростове-на-Дону, Батуме и Баку. При этом консульства оказывали переселенцам разнообразную помощь. Существовали и общественные организации переселенцев, например, чешское общество и чешская дума в Новороссийске. Компактные чешские поселения пользовались правами самоуправления (8, с. 114).

Переселенцы из австро-венгерских земель внесли заметный вклад в экономическое развитие Кавказского региона. Чехи-колонисты способствовали хозяйственному освоению Черноморского побережья и зарождению там эффективного сельскохозяйственного производства. Они активно занимались земледелием, скотоводством, огородничеством, осваивали весьма прибыльные отрасли – табаководство и виноградарство. Чехи-колонисты отличались большим трудолюбием и напоминали современникам в этом отношении немцев. Их колонии отличались благоустройством, поля и огороды – ухоженностью. Современные наблюдатели неоднократно отмечали, что чехи гораздо лучше приспособлялись к местным условиям и смогли вести более эффективное хозяйство, чем русские переселенцы. Об успехах чехов в деле освоения новых земель свидетельствуют статистические данные. Так, в Черноморской губернии в конце XIX века чехи имели земельные наделы, соответствующие среднему размеру наделов по губернии (11 десятин). В то же время процент земель, введенных ими в сельскохозяйственный оборот, был более чем в два раза выше, чем у русских поселенцев, и на треть больше, чем у прочих иностранных колонистов. Благодаря этому средний размер используемых земель был у них самым высо-

ким в губернии, почти в два раза превышая средние показатели (7, с. 235).

Чехи перенесли на российскую почву передовые земледельческие технологии, благодаря чему получали высокие урожаи. На Кавказе они ввели в оборот легкий плуг, наиболее приспособленный к местным почвам, и удобрение полей. Чешские поселенцы считаются пионерами виноградарства и виноделия на Черноморском побережье Кавказа. Они также много сделали для развития местного садоводства и огородничества. Чешские колонии давали местным жителям образцы ведения эффективного хозяйства. Интенсивные методы хозяйствования, внедряемые чешскими переселенцами, позволили достичь высоких экономических результатов и внести свой вклад в развитие сельского хозяйства региона (8, с. 157-158).

Серьезное экономическое значение имела деятельность многочисленных австрийских и чешских предпринимателей на Кавказе. Они основывали здесь различные промышленные предприятия, главным образом пивоваренные заводы, колбасные фабрики и др. Только на Северном Кавказе в начале 1910-х годов действовало около десятка пивоваренных заводов, основанных австрийцами и чехами: в Ставрополе (два завода), Новороссийске (два завода), Екатеринодаре, Владикавказе, Грозном, станице Лабинской, селе Белая Глина и слободе Хасавюрт (17).

Крупным предприятием дореволюционного Екатеринодара являлся чугунолитейный завод чешского предпринимателя К. Гусника (18, с. 87). В Батуме австрийскими компаниями был построен в начале 1880-х гг. нефтяной терминал, через который шел основной поток российского экспорта нефтепродуктов. Австрийские капиталы вкладывались также в строительство железных дорог (в частности, Ростово-Владикавказской), развитие морского транспорта и т. д. (19).

Помимо промышленного предпринимательства, австро-венгерские подданные на Кавказе активно занимались торговлей. Так, торговлей были заняты 15 % подданных Франца-Иосифа, проживавших в 1890-е гг. в Ставропольской губернии (20). Многие ав-

стро-венгерские промышленные и торговые компании имели в России своих представителей и торговых агентов, которые разъезжали по стране, продавая товары австро-венгерского производства и скупая сельскохозяйственные продукты и сырье, поставляемые затем на австрийский рынок. Помимо городов, австро-венгерские предприниматели активно осваивали и российскую глубинку. Например, в 1900-е гг. они занимались оптовой и розничной торговлей в селах и станицах Ставропольской губернии и Кубанской области. В станице Гулькевичи действовало даже представительство фирмы В. Грунта, занимавшейся поставками австрийских автомобилей (21).

Важное хозяйственное значение имела и деятельность чешских ученых, работавших на Кавказе. Так, чешский геолог И. Кучера в конце 1870-х годов исследовал район Новороссийска и опытным путем установил, что из местной горной породы можно получить отличный цемент. По его инициативе в Новороссийске появился первый цементный завод, давший начало основной отрасли местной промышленности. А деятельность агрономов Франца и Ярослава Гейдуков (отца и сына) имела огромное значение для развития сельского хозяйства на Черноморском побережье Кавказа. Так, в частности, Ф. Гейдуком были заложены знаменитые виноградники в Абрау-Дюрсо и получено первое местное вино (8, с. 143).

Австро-венгерские переселенцы активно участвовали в развитии образователь-

ной и культурной сфер Кавказа. Во многих гимназиях региона в конце XIX – начале XX в. успешно трудились чешские учителя (в Тифлисе, Кутаиси, Екатеринодаре, Новороссийске, Пятигорске). Накануне Первой мировой войны директорами двух тифлиссских гимназий были чехи Й. Дрбоглав и Я. Сватош. Австрийским архитектором Е.-К. Шретгером был в начале XX в. построен ряд лечебниц и жилых домов на Кавказских Минеральных Водах. Чехами были открыты первые кинотеатры в Ставрополе и Геленджике. Парковые ландшафты дореволюционного Ставрополя были созданы австрийским садовником Б. Новаком. Подобные примеры можно продолжить (18, с. 86–87; 22).

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX столетия на Кавказе образовалась значительная австро-венгерская диаспора. Переселенцев привлекали природные богатства, широкие возможности для приложения своего труда, капитала, предпринимательской активности. Проживавшие в кавказских городах, селах и станицах выходцы из австро-венгерских земель внесли заметный вклад в социально-экономическое и культурное развитие этого региона. Как и другие иностранцы, они способствовали формированию экономического потенциала Кавказа, распространению передовых методов ведения хозяйства. Многие из переселенцев нашли на Северном Кавказе свою новую родину, и в настоящее время здесь продолжают жить их потомки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оболенский (Осинский) В. В. *Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР*. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. – С. 108.
2. May A.J. *The Habsburg Monarchy 1867–1914*. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1960. – P. 168.
3. *Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г.* – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905.
4. *Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту внутренних сношений. 1840–1888*. – СПб.: Тип-я В. Ф. Киришбаума, 1888. – С. 410.
5. *Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1750. Оп. 1. Д. 353. Л. 1-1 об.*
6. Ненашева З. С. *Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века // Slovanské historické studie. Sv. 29*. – Praha: Historický ústav AV ČR, 2003. – С. 37.
7. Личков Л. С. *Очерки из прошлого и настоящего Черноморского побережья Кавказа*. – Киев: Тип-я Императорского университета Св. Владимира, 1904.

8. Домашек Е. В. *История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX в. – 1914): дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар: КубГУ, 2007.*
9. Киселькова Н. В. *Российский фактор в общественно-политической жизни чехов в 50–70-е гг. XIX в. (по материалам архива М. Ф. Раевского): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: МГУ, 2008. – С. 28.*
10. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXVII. Ставропольская губерния. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905. – С. VI, 24–25, 40–41.*
11. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXVIII. Терская область. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905. – С. V, 30–31, 54–55.*
12. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. LXV. Кубанская область. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905.*
13. Золотарева Н. В. *Иностранцы в производственной сфере России: анализ правовой основы и сравнение региональных ситуаций // Европа и Северный Кавказ в XIX–XX в.: опыт межкультурной коммуникации и социокультурной адаптации. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.*
14. *Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 101. Оп. 5. Д. 293. Л. 186.*
15. *ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Д. 305. Л. 5–7.*
16. *ГАСК. Ф. 101. Оп. 5. Д. 306. Л. 163.*
17. *Список фабрик и заводов Российской империи. – СПб.: Тип-я В. Ф. Кирибаума, 1912. – С. 175, 247, 264*
18. Пукиш В. С. *Штрихи к портрету чешской колонии Екатеринодара и Новороссийска в начале I мировой войны // Вопросы южно-российской истории. Вып. 14. – М.; Армавир, 2008.*
19. Скальковский К. *Русский торговый флот и срочное пароходство на Черном и Азовском морях. – СПб.: Тип-я А. С. Суворина, 1887. – С. 202.*
20. *ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 116. Л. 74.*
21. *ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 185. Л. 116–117.*
22. Беликов Г. А. *Ставрополь – врата Кавказа. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1997. – С. 299–300, 314.*

Об авторе

Птицын Андрей Николаевич, ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории. Сфера научных интересов – взаимоотношения России и Австро-Венгрии.
ptiandr@rambler.ru